

Религиоведение. 2020. № 4. С. 119–128.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 4. P. 119–128.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.4.119-128

Марков Д.А.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, Россия, г. Москва, Лихов пер., 6, стр. 1, каб. 408
archprotolip@gmail.com*

Роль образования при подходах к деторождению в семьях священников Русской православной церкви

Аннотация. В статье анализируется проблема неоднозначности противостояния модели рационального выбора, выражающегося для семей в уровне образованности и ограничении рождений, модели смирения и доверия, которая соотносится с религиозностью и многодетностью. Предлагается рассмотрение данной проблемы через анализ высказываний о деторождении религиозных семей с разным уровнем образования. Для этого были проведены интервью с двадцатью семьями священников (практикующие верующие, оказывающие влияние на других верующих) разного уровня образования. Интервью были проанализированы с помощью методов «обоснованной теории». Семьи священников разделены на три типа: традиционный; промежуточный; менеджерский. Традиционный тип характеризуется доверием респондентов к богу в их взглядах на деторождение, оценки неабортивной контрацепции как греха. Респонденты промежуточного типа говорят о доверии богу в вопросе о рождении детей как об идеале, а об использовании контрацепции как допустимом действии, компромиссе и маловерии; допускают её использование по отношению к собственной семье. Для респондентов менеджерского типа свойственно говорить об использовании контрацепции не как о церковной норме, но как о действии, относящемся к сфере индивидуального выбора супругов. Оно может быть оправдано здоровьем, финансовым состоянием супругов, их желанием реализовываться в профессии, собственными взаимоотношениями и т.д. Исследование показывает, что в каждом типе отношения священнической семьи к деторождению встречаются преимущественно образованные люди. В качестве результатов исследования представлен тезис об отсутствии прямой корреляции между уровнем образованности, количеством детей и отношением к деторождению в семьях духовенства. Также предлагается рассматривать выстраивание типов религиозности, апеллирующих к отношению человека к деторождению и контролю рождаемости.

Ключевые слова: рациональная модель выбора, доверие, репродуктивные установки, контроль рождаемости, брак и семья, семья священников, образование, религиозность

Dmitryi A. Markov

*St. Tikhon's Orthodox University
of. 408, build. 1, 6 Likhov str., Moscow, Russia, 127051
archprotolip@gmail.com*

The Role of Education in the Approach to Childbearing in the Clergy Families of the Russian Orthodox Church

Abstract. The article analyzes the opposition to the level of education of religiosity and large families. Interviews with 20 families of priests as practicing believers with different educational levels were taken and analyzed to consider the problems. We divided the families of priests into three types: traditional; intermediate; managerial. The traditional type is characterized by the respondent's trust in God in their views on childbearing, in evaluating non-abortion contraception as a sin. Intermediate respondents talk about trusting God in the matter of having children as an ideal, and about using contraception as an acceptable action, compromise and lack of faith; allow its use in relation to their own family. It is common for managerial type respondents to talk about the use of contraception not as a church norm, but as an action relating to the sphere of individual choice of spouses. It is justified by the health, financial condition of the spouses, their desire to be realized in the profession, their own relationships, etc. The study shows that in each type of priestly family attitude to childbearing you can find mostly educated people. The study demonstrates that in each type of priestly family relationship with childbearing, predominantly educated people are found. As the results of the study presented, we write about the absence of a direct correlation between the level of education and attitudes towards

childbearing in clergy families, and we also propose considering the construction of types of religiosity that appeal to a person's attitude to childbirth and birth control.

Key words: rational model of choice, trust, fertility plants, birth control, marriage and family, family of priests, education, religiosity

Постановка проблемы

Существует представление о том, что чем более образован человек, тем больше он в своей жизни пользуется рациональной моделью выбора. Данный тезис становится актуальным в свете представлений, высказанных Дж. Акерлофом и Р. Шиллером, которые утверждают, что доверие есть нечто, мешающее людям вести себя рационально [Акерлоф, Шиллер, 2010, 33–41.]. Отчасти этот же тезис можно встретить в количественных исследованиях хозяйственной этики православия. Так, И.В. Забаев на основании корпуса данных утверждает, что «послушание, смирение и благословение...» – квинтэссенция «православной этики, актуализировавшейся в практике современных православных акторов». Эту логику И.В. Забаев противопоставляет принципу «призвания» в модели М. Веребра [Zabaev, 2015].

Рациональное поведение же в исследованиях, посвящённых репродуктивным установкам тех или иных групп населения, присваивается людям, имеющим высшее образование и ограничивающим количество рождения детей в собственных семьях (идея «планирования семьи») [Напр., см.: Архангельский, Зинькина, Шульгин, 2019]. Однако согласно другим эмпирическим исследованиям корреляция между уровнем образованности и религиозностью в формировании тех или иных репродуктивных установок людей может отличаться: среди верующих, относящих себя к православию, с низким уровнем образования, встречаются семьи с небольшим количеством детей; а среди нерелигиозных людей, получивших высшее образование, можно найти многодетные семьи [См.: Забаев, Емельянов, Павленко, 2013; Павлюткин, Борисова, 2019; Рощина, Бойков, 2005; Малева, Синявская, 2006; Головляницына, 2007].

При изучении проблемы неоднозначности противостояния модели рационального выбора, выражающегося для семей в уровне образованности и ограничении рождений, модели смирения и доверия, которая соотносится с религиозностью и многодетностью, видится продуктивным обратиться к примерам религиозных семей, имеющих разный уровень образования и разное количество детей.

При обращении к религиозным семьям необходимо учитывать различие в практиках и взглядах у верующих и практикующих верующих, что может сказываться также на их подходах к рождению детей [См.: Левушкин, 2018; Забаев, Пруцкова, 2012; Голева, Павлюткин, 2016]. Также необходимо учитывать, что среди практикующих верующих особым образом выделяется такая социальная группа, как духовенство. Как отмечают исследователи, священник имеет не только особую социальную роль [Крихтова, Алексин, 2016], но также в структуре общины занимает специфическую позицию и наделяется особым статусом [Емельянов, Юдин, 2018]. При этом в исследованиях, оценивающих разницу между степенью удовлетворённости браком в семьях священнослужителей, практикующих верующих, непрактикующих верующих и неверующих [Дементьев, 2011], в данном вопросе между духовенством и практикующими верующими ставится знак равенства. В исследованиях протестантских семей духовенства постулируется отличие семейной жизни первых от семейной жизни иных членов общества, где фактор религиозности в отдельно взятой семье оказывает определённое влияние [Напр., см.: Norrell, 1989; Morris, Blanton, 1994; Hartley, 1978; Goodling, Smith, 1983]. Отчасти данная проблема затрагивается в докладе [Емельянов, 2017] и статье [Емельянов, 2019] прот. Николая Емельянова, где его центральным тезисом является мысль о семейной жизни и открытости к отцовству священника как факторах влияния на его собственное пастьрское служение и его паству.

Учитывая же тот факт, что священники – это религиозные акторы, способные оказывать влияние на репродуктивные установки верующих людей [См.: McGregor, McKee, 2016; Somers, Van Poppel, 2003; Gervais, Gauvreau, 2003; Lopez, 2020, 126–148] (в России же примерно 70 % людей относят себя к числу православных верующих),

исследование корреляции между уровнем образования и отношением к деторождению в семьях священников Русской православной церкви кажется продуктивным.

Методы

Для получения первичных ответов на данные вопросы целесообразно обратиться к качественным методам исследования, позволяющим представить смысловой мир той или иной социальной религиозной группы. В исследовании мы базируемся на методологии «обоснованной теории» [Корбин, 2001; Забаев, 2011] с применением различных техник кодирования и последующего присваивания категорий полученной текстовой информации. В качестве основного метода в исследовании использовались полуформализованные биографические лейтмотивные интервью [Институт социологии РАН, 1994] с использованием специальных вопросов для духовенства. В среднем продолжительность одного интервью составляла 1 час 31 минуту. К настоящему моменту закончен базовый этап сбора данных (опрошено 40 человек). При этом часть интервью проводилась с обоими супругами одновременно, часть – индивидуально (всего 29 интервью, 11 парных, 18 индивидуальных). Набор респондентов осуществлялся рекрутерами по скринеру, куда входили такие параметры, как стаж в браке, количество детей, тип населённого пункта, для супругов священников – опыт священства и др.

Выделяется 3 типа семей по отношению к проблеме деторождения. В рамках интервью предполагалось задавать вопрос об отношении респондентов к деторождению. Вопросы были сформулированы следующим образом:

1. Сколько у Вас детей?
2. Планируете ли Вы (ещё) рожать детей?
3. Сколько в семье священника должно быть детей?

4. Допустимо ли в священнической семье использовать контрацептивы (абортингового и неабортингового характера)?

5. Если в священнической семье допустимо использовать контрацепцию, в каких случаях допустимо, в каких – нет?

Ответы на данные вопросы позволили нам классифицировать респондентов по трём типам их отношения к деторождению. Ниже приведена общая таблица респондентов, в которой мы классифицировали священников по нашей типологии. Также по материалам интервью в таблице в качестве параметров-столбцов мы указали: № интервью; кто давал интервью (священник/матушка); опыт священства у священника; количество лет в браке; место рождения / место жительства; образование; количество детей; наличие духовника; являются ли (не)священническими, (не)многодетными и (не)полными родительские семьи респондентов (табл. 1).

Таблица 1. Общая таблица респондентов с типами по отношению к деторождению

№ интервью	Священник / матушка	Опыт священства	Стаж в браке	Место рождения / Место жительства	Образование	Дети	Из какой семьи: (не)священническая; (не)многодетная; (не)полная	Тип семьи по отношению к деторождению
1	Священник	2,5	3	Малый город / Крупный город	ДС; Учится в ВУЗе	Первая беременность	Несвящ; Немногод; Полная	Менеджерский
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Учится в ВУЗе		Свящ; Многод; Полная	Менеджерский
2	Священник	3	4	Крупный город / Крупный город (там же)	ДС; Высшее	1	Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
3	Священник	2	3,5	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	ДС	Нет	Несвящ; Многод; Полная	Промежуточный
4	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Неполная	Промежуточный
5	Священник	2	3,5	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Пастырские курсы; Высшее	1	Несвящ; Немногод; Неполная	Менеджерский

Социология религии / Sociology of Religion

	Матушка	Нет		Средний город / Крупнейший город	Высшее		Несвящ; Многод; Полная	Менеджерский
6	Священник	21	21	Малый город / Крупный город	ДС; Высшее	10	Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
7	Матушка	Нет		Деревня / Крупный город	Высшее		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
8	Священник	26	28	Деревня / Крупный город	ДС	12	Несвящ; Многод; Неполная	Традиционный
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Среднее		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
9	Священник	10	Развод	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее	Нет	Несвящ; Немногод; Неполная	Промежуточный
10	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
11	Священник	20	29	Село / Малый город	Среднее	9	Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
12	Матушка	Нет		Малый город / Малый город (Там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
13	Священник	1	2	Малый город / Малый город	Высшее; учится в ДС	1	Свящ; Многод; Полная	Промежуточный
	Матушка	Нет		Поселок / Малый город	Высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Промежуточный
14	Священник	12	15	Крупный город / Село	ДС	Нет	Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
	Матушка	Нет		Крупный город / Село	Два высших		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
15	Священник	1	2	Малый город / Крупный город	ДС + ДА	1	Свящ; Многод; Полная	Промежуточный
	Матушка	Нет		Средний город / Крупный город	Среднее специальное		Несвящ; Многод; Полная	Промежуточный
16	Священник	1 месяц	19	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Два высших (канд. мат. н.) + Пастырские курсы	5	Несвящ; Многод; Полная	Традиционный
17	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Многод; Полная	Традиционный
18	Священник	0,5	3	Крупнейший город / Поселок	Высшее	2	Свящ; Многод; Полная	Традиционный
19	Матушка	Нет		Крупнейший город / Поселок	Высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Промежуточный
20	Священник	27	28	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее; ДС + ДА	6	Несвящ; Многод; Полная	Традиционный
21	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
22	Священник	1	2,5	Поселок / Средний город	ДС	0	Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
	Матушка	Нет		Малый город / Средний город	ДС		Несвящ; Немногод; Неполная	Традиционный
23	Священник	21	23	Поселок / Средний город	Неоконченное высшее; учится в ДС	2	Несвящ; Многод; Полная	Промежуточный
	Матушка	Нет		Средний город / Средний город	Два высших		Несвящ; Многод; Полная	Промежуточный
24	Священник	1	3	Крупнейший город / Большой город	ДС	Первая беременность	Свящ; Немногод; Полная	Промежуточный
	Матушка	Нет		Большой город / Большой город (там же)	Неоконченное высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Промежуточный
25	Священник	1	1,5	Крупнейший город / Малый город	ДС	1	Несвящ; Немногод; Неполная	Менеджерский
26	Матушка	Нет		Крупный город / Малый город	Высшее; Среднее специальное		Свящ; Немногод; Полная	Менеджерский
27	Священник	2,5	4	Крупнейший город / Поселок	ДС	1	Свящ; Многод; Полная	Промежуточный
28	Матушка	Нет		Поселок / Поселок (там же)	Неоконченное среднее специальное		Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный
29	Священник	22	25	Поселок / Большой город	Высшее	8	Несвящ; Многод; Неполная	Традиционный
	Матушка	Нет		Большой город / Большой город (там же)	Высшее		Несвящ; Немногод; Полная	Традиционный

1. Традиционный тип

Для обозначения первого конструируемого нами типа отношения к деторождению мы используем наименование «традиционный тип». Данный тип характеризуется использованием таких категорий, как: «необходимость доверять богу в вопросе деторождения, а не полагаться на себя»; «недоверие богу, находящее своё выражение в регулировании рождаемости и использовании контрацепции – грех»; «Господь даёт детей, дети – дар божий»; «жизнь в доверии богу – жизнь вопреки (напр., вопреки тому, что говорят врачи; вопреки возможностям обеспечить детей и т. д.)». В этом контексте респонденты говорят о «подвиге», «счастье» и «любви». К этому типу мы отнесли также малодетные и бездетные семьи духовенства, которые, однако, говорят о рождении детей примерно в тех же категориях, что и многодетные. Среди 21 респондента¹ традиционного типа лишь 6 – выходцы из многодетных семей. Зачастую респонденты (как правило, относящиеся к зрелым семьям, поскольку молодые семьи с подобного рода проблемами ещё не успели столкнуться) говорят о том, что они рожали детей вопреки проблемам со здоровьем и запретам врачей рожать². Из 21 респондента традиционного типа 5 – жители крупнейших городов, 6 – крупных, 2 – больших, 2 – средних, 2 – малых, 4 – сёл и посёлков.

Далее коснёмся уровня образованности респондентов традиционного типа (в нашей выборке 21 респондент):

- 14 имеют высшее образование (трое из них также закончили духовную семинарию, двое имеют два высших образования (у одного из них также закончены пастырские курсы и защищена кандидатская диссертация по математическим наукам);
- 4 закончили только духовную семинарию;
- у 1 – неоконченное среднее специальное образование;
- 2 имеют среднее (школьное) образование.

Как мы видим, большинство респондентов традиционного типа – люди, говорящие о семье и деторождении в категориях «доверия», и одновременно с этим – имеющие высшее образование.

2. Промежуточный тип

Следующий конструируемый нами тип отношения к деторождению в священнических семьи мы назвали «промежуточным», поскольку, как на это отчасти указывают сами респонденты, данный тип занимает срединное положение между двумя другими типами. Всего к семьям промежуточного типа отнесены 13 респондентов (4 молодых семьи, 1 зрелая семья, 1 разведённый священник, 1 священник и ещё 1 матушка).

В то время как некоторые семьи традиционного типа в определённых ситуациях теоретически допускают возможность использования неабортивной контрацепции, семьи промежуточного типа говорят о возможности её использовании по отношению к своей собственной семье. В этой связи одни говорят о принципе «рожать, сколько рожается» как об идеале, которому священническая семья «по своей немощи» не считает возможным следовать, но к которому необходимо стремиться. Другие же говорят об этом принципе как о не имеющем прямого отношения к христианскому образу жизни.

Об использовании контрацепции говорится как о возможном по «икономии» (снисхождению к немощи или ситуации, в которой оказались супруги) «компромиссе», или как об исключительной ситуации. Но больше проливает свет на понимание открытости к деторождению как жизни в подвиге использование в разговоре о сохранении таких понятий, как «маловерие», противостоящего акту веры и доверия богу.

С другой стороны, для респондентов промежуточного типа использование контрацепции в некоторых ситуациях становится не просто допустимым, но даже свидетельствует о «рассудительности» и «ответственного подхода» к жизни, которым противопоставляются «отношение к женщине как печатному станку», «легкомысленность». Также использование контрацепции становится инструментом возможного планирования семьи, которое преимущественно не оценивается респондентами негативно.

Практически всеми респондентами была акцентирована необходимость возложить вопрос использования контрацептивов на совесть каждой конкретной семьи, а также предложено к каждой семье подходить индивидуально. Таким образом, респонденты говорят не просто об «икономии», но и об относительности нормы в отношении её использования.

Что касается уровня образованности респондентов промежуточного типа, то здесь мы имеем следующие цифры:

- Менее половины (6 из 13) имеют высшее образование, у одного из них окончено два высших, ещё один после высшего получает духовное образование);
- 4 закончили духовную семинарию (аналог бакалавриата, у одного из них также закончена духовная академия, аналог магистратуры);
- 1 имеет среднее специальное образование (регентское училище);
- 2 имеют неоконченное высшее образование.

Что касается мест проживания респондентов, 3 (семья + разведённый священник) проживают в крупнейшем городе, 2 в крупном городе, 2 в среднем городе, 2 в малом городе, 2 в посёлке. Так, респонденты промежуточного типа, как и отнесённые к традиционному типу, проживают во всех типах населённых пунктов.

7 из 13 родительских семей респондентов – многодетные, 4 из 7 – из священнических семей. 11 респондентов (эти же 7 + 4, имеющих немногочисленных родителей) из полных семей.

3. Менеджерский тип

Последнему выделяемому нами типу отношения респондентов к деторождению мы дали именование «менеджерский», поскольку логика «планирования» (управления, менеджмента) семьи является для данного типа основополагающей. Основным категориями, которыми пользуются респонденты при описании своего отношения к деторождению, являются слова «ответственность», «зрелость», «разум», «счастье», «любовь» и «комфорт». Об использовании неабортивной контрацепции говорится не просто как о чём-то допустимом, но как о вещи, относящейся к сфере индивидуального выбора семьи. В целом её использование считается грехом по следующим причинам: а) невозможность финансово обеспечить детей, если их будет много; б) невозможность воспитать большое число детей во внимании, любви и вере; в) воспитание детей в конфликтной обстановке (если будет много детей, значит будут стрессы, что плохо для детей, поскольку они будут расти в обстановке конфликтов); г) невозможность приносить общественную пользу («реализовывать свои таланты в какой-либо профессии») в случае если супруги будут рожать и воспитывать много детей; д) цель брака и брачного соития – не деторождение, а единство и любовь супругов.

Стоит сказать, что 4 из 6 респондентов менеджерского типа – выходцы не из священнических семей (кроме матушки из первого интервью, которая оценивает опыт жизни её родительской семьи и взаимоотношений между родителями как отрицательный, и матушки из последнего интервью). Также респонденты-священники – выходцы из малодетных семей, в то время как матушки – из многодетных (матушки из первых двух интервью оценивают опыт многодетности как отрицательный). Три семьи менеджерского типа – молодые семьи³, первая (№ интервью 1) живёт в крупном городе, вторая (№ 5) – в крупнейшем, третья (№ 25 и 26) – в малом. На момент взятия интервью у последних двух семей было по одному ребёнку, в первой семье супруга была беременна впервые.

Что касается уровня образования респондентов, из 6 респондентов:

- 3 получили высшее образование (один из них также получил среднее специальное образование);
- 2 на данный момент получают высшее образование;
- священник (третья семья менеджерского типа) закончил духовную семинарию.

Заключение

Проанализировав интервью 20 священнических семей, выделив типологию их отношения к деторождению, соотнеся полученные данные с уровнем образованности

респондентов, можно говорить об отсутствии прямой корреляции между уровнем образованности и количеством детей в семьях духовенства как группы практикующих православных верующих и имеющих потенциал оказывать влияние на православное население. В то время как в семьях традиционного типа, характеризующегося открытостью к деторождению, более половины респондентов имеют высшее образование, аналогичные показатели мы видим и в семьях промежуточного и менеджерского типов. Данный факт может ставить вопрос о релевантности выдвигаемой в исследованиях теории о связи уровня образованности и низких показателей рождаемости в семьях.

Продуктивным для дальнейших исследований представляется отслеживание иных взаимосвязей между переменными величинами в священнических семьях. Например, было бы интересно проанализировать, сказывается ли очевидным образом влияние родительской семьи респондентов на их отношении к деторождению, существует ли такое влияние со стороны духовных наставников респондентов, если таковые имеются. Поскольку в интервью респонденты (преимущественно промежуточного и менеджерского типов) говорят о финансовом критерии как о зачастую определяющем количество детей в семье, можно было бы проанализировать связь между состоянием финансового благополучия и уровнем дохода в священнических семьях с их отношением к деторождению⁴.

Также в дальнейших исследованиях представляется интересным более подробно описать отношение к деторождению внутри каждого типа, поскольку у семей традиционного типа можно встретить высказывания в духе того, что мы описывали в промежуточном и менеджерском типах. И наоборот, у представителей менеджерского типа можно увидеть присутствие логики традиционных семей. Одновременно с этим, различие позиций по отношению к деторождению внутри каждого типа, вероятно, указывает на необходимость создания более сложной типологии подходов к деторождению, и одновременно с этим на условность любых типологий и обобщений.

Однако можно сказать, что совмещение открытости к деторождению вместе с высоким уровнем образованности в священнических семьях традиционного типа для исследования такого религиозного типа, как практикующие верующие, обладает потенциалом. Этот потенциал необходимо рассматривать не только для более детального изучения использованных категорий в вопросе о рождении детей, но для выстраивания типов религиозности, апеллирующих к отношению человека к деторождению.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы научных исследований Фонда развития ПСТГУ в рамках научного проекта «Как создаются и живут молодые семьи в современной России? Сравнение семей мирян и священников» (2018–2021 гг.)

Acknowledgement

The article is written within the framework of the project “How do young families appear and live in modern Russia? Comparison of secular families and priests’ families” supported by PSTGU Development Foundation in 2018-2021

Библиографический список

1. Акерлоф, Дж. Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 273 с.
2. Архангельский, В.Н. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии / В.Н. Архангельский, Ю.В. Зинькина, С.Г. Шульгин // Народонаселение. – 2019. – № 1. – С. 21–38.
3. Биографический метод в социологии. История. Методология. Практика. – М.: Институт социологии РАН, 1994. – 147 с.

4. Голева, М.А. Социальные сети и рождаемость / М.А. Голева, И.В. Павлюткин // Экономическая социология. – 2016. – № 1. – С. 83–98.
5. Головляницына, Е. Роль социально-психологических факторов в репродуктивных намерениях / Е. Головляницына // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. – М.: НИСП, 2007. – С. 217–251.
6. Дементьев, Д.В. Удовлетворённость браком в семьях священнослужителей и мирян / Д.В. Дементьев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3–4. – С. 227–230.
7. Емельянов, Н.Н. Значение семьи православного священника в пастырском служении: богословский подход / Н.Н. Емельянов // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – № 82. – С. 34–50.
8. Емельянов, Н.Н. Структурная позиция священника в системах дарообмена / Н.Н. Емельянов, Г.Б. Юдин // Социологическое обозрение. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 9–29.
9. Емельянов, Н., прот. Семейная жизнь священника как орудие пастырского служения [Электронный ресурс] / Н. Емельянов // Доклад на пастырской конференции «Семейная жизнь священнослужителей» 7.11.2017. – URL: https://priest.today/news/prot_nikolay_emelianov_emeynaya_zhizn_svyashchennika (дата обращения 29.05.2020).
10. Забаев, И.В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): Версия Б. Глезера / И.В. Забаев // Социология: методология, методы и математическое моделирование (4М). – 2011. – № 32. – С. 124–142.
11. Забаев, И.В. Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания / И.В. Забаев, Н. Емельянов, прот., Е.С. Павленко, И.В. Павлюткин. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 222 с.
12. Забаев, И.В., Пруцкова Е. В. Социальные сети поддержки в православной общине. На примере трёх крупных православных приходов г. Москвы / И.В. Забаев // Современная социология – современной России: Сборник статей памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. – М., 2012. – С. 598–608.
13. Страусс, А. Основы качественного исследования / А. Страусс, Дж. Корбин; пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
14. Крихтова, Т.М. Специфика социальных ролей православных священников: эмпирическое исследование / Т.М. Крихтова, К.В. Алексин // Вестник РХГА. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 75–87.
15. Левушкин, А.Н. Применение христианских ценностей в регулировании брачно-супружеских отношений: история и современность / А.Н. Левушкин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – № 1. – С. 130–136.
16. Малева, Т. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / Т. Малева, О. Синявская // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70–97.
17. Митрофанов, Г., прот. Вопросы семьи и брака. Выступление на круглом столе «Семья в современной Церкви» [Электронный ресурс] / Г. Митрофанов, прот. // Альфа и Омега. – 2007. – № 49. – URL: http://www.icvidnoe.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2009-10-08-14-16-49&catid=22:2009-10-03-20-24-35&Itemid=35 (дата обращения 30.05.2020).
18. Павлюткин, И.В. Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? / И.В. Павлюткин, О.Н. Борисова // Мир России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 128–151.
19. Рощина, Я.М. Факторы фертильности в современной России / Я.М. Рощина, А.В. Бойков. – М.: EERC, 2005. – 64 с.
20. Ткачев, А., прот. Предохранение – это грех? [Электронный ресурс] / А. Ткачев, прот. // Телепередача «Коротко о главном». Ответы на вопросы. Опубликовано 8 декабря 2016 г. – URL: <https://elitsy.ru/communities/35901/926887/> (дата обращения 23.05.2020).
21. Gervais, D. Women, priests, and physicians: Family limitation in Quebec, 1940–1970 / D. Gervais, D. Gauvreau // Journal of interdisciplinary History. – 2003. – Vol. 34. – Iss. 2. – P. 293–314.
22. Goodling, R. Clergy divorce: a survey of issues and emerging ecclesiastical structures / R. Goodling, C. Smith // The Journal of Pastoral Care. – 1983. – Vol. XXXVII. – No. 4. – P. 271–291.
23. Hartley, S.F. Marital satisfaction among clergy wives / S.F. Hartley // Review of Religious Research. – 1978. – Vol. 19. – No. 2. – P. 178–191.
24. Lopez, R. A History of Family Planning in Twentieth-Century Peru / R. Lopez. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2020. – P. 126–148.
25. McGregor P. Religion and Fertility in Contemporary / P. McGregor, P. McKee // European Journal of Population. – 2016. – Vol. 32. – P. 599–622.

26. Morris, M.L. Denominational Perceptions of Stress and the Provision of Support Services for Clergy Families / M.L. Morris, P.W. Blanton // *Pastoral Psychology*. – 1994. – Vol. 42. – No. 5. – P. 345–363.
27. Norrell, J.E. Clergy Family Satisfaction / J.E. Norrell // *Family Science Review*. – 1989. – Vol. 2. – No. 4. – P. 337–346.
28. Somers, A. Catholic priests and the fertility transition among Dutch Catholics, 1935–1970 / A. Somers, F. Van Poppel // *Annales de démographie historique*. – 2003. – Vol. 106. – P. 57–88.
29. Zabaev, I. The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox Christianity: A Weberian Perspective / I. Zabaev // *Journal of Economic Sociology*. – 2015. – Vol. 16. – No. 4. – P. 148–168.

Текст поступил в редакцию 09.04.2020.

Принят к публикации 10.08.2020.

Опубликован 24.12.2020.

¹ Мы говорим именно о 21 респонденте, а не о 11 семьях, так как две священнические семьи в нашей выборке стоят особняком: их позиции, касающиеся отношения к деторождению, разнятся. В одной семье священник относится к традиционному типу, матушка – к промежуточному (во второй семье наоборот). Ещё двое респондентов находятся в разводе, бывшая матушка относится к традиционному типу, священник – к промежуточному.

² «Если женщина имела какие-то проблемы с зачатием, предохранялась, не хотела, какие-то мысли допускала, то всё это будет сказываться на ребёнке. Поэтому в этот процесс нельзя вмешиваться даже мыслями. Не то, что контролировать... У меня опухоль головного мозга оперирована в 19 лет, вторая группа нерабочей инвалидности. И всё равно я утверждаю именно это. Нужно полагаться на бога. Если Господь даёт, значит нельзя ничего делать, надо рожать. И надо воспринимать это как счастье, несмотря даже на ситуацию вокруг... А если тебе суждено умереть в родах – по сути это счастье, это сразу в рай» (жена священника, малый город, 27 лет в браке, 6 детей).

³ Благодаря публикациям прот. Георгия Митрофанова [Митрофанов, 2007] и прот. Андрея Ткачева [Ткачев, 2016] можно с убежденностью сказать, что зрелые семьи менеджерского типа существуют.

⁴ Если учитывать работу по «Социальным сетям поддержки в православной общине» и то, что это подержка может быть в том числе материальной, исследование взаимосвязи уровня дохода и отношения к деторождению в священнических семьях представляется интересным [См.: Забаев, Пруцкова, 2012].

References

1. Akerlof Dzh., Shiller R. *Spiritus Animalis: ili Kak chelovecheskaja psihologija upravljaet jekonomikoj i pochemu jeto vazhno dlja mirovogo kapitalizma* [How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism]. Moscow: OOO “Junajted Press”, 2010, 273 p. (in Russian).
2. Arhangel'skij V.N., Zin'kina Ju.V., Shul'gin S.G. *Narodonaselenie* [National Heritage]. 2019, no. 1, pp. 21–38 (in Russian).
3. *Biograficheskij metod v sociologii. Istorija. Metodologija. Praktika* [Biographical method. Story. Methodology. Practice]. Moscow: Institut sociologii RAN, 1994, 147 p. (in Russian).
4. Goleva M.A., Pavljutkin I.V. *Jekonomicheskaja sociologija* [Economic Sociology]. 2016, no. 1, pp. 83–98 (in Russian).
5. Golovljanicyna E. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshhiny v sem'e i obshhestve* [Parents and Children, Men and Women in Family and Society]. Moscow: NISP, 2007, pp. 217–251 (in Russian).
6. Dement'ev D.V. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2011, no. 3–4, pp. 227–230 (in Russian).
7. Emel'janov N.N. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. Series I: Theology. Philosophy. Study of Religion]. 2019, no. 82, pp. 34–50 (in Russian).
8. Emel'janov N.N., Judin G.B. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2018, vol. 17, no. 3, pp. 9–29 (in Russian).
9. Emel'janov N., prot. *Semejnaja zhizn' svjashhennika kak orudie pastyrskogo sluzhenija. Doklad na pastyrskoj konferencii “Semejnaja zhizn' svjashhennosluzhitelej. 7.11.2017”* [Priest's family life as an instrument of pastoral service. Report at the pastoral conference «Family Life of Clergymen» November 17, 2017]. Available at: https://priest.today/news/prot_nikolay_emelianov_semejnaya_zhizn_svyashchennika (accessed on February 5, 2020) (in Russian).
10. Zabaev I.V. *Sociologija: metodologija, metody i matematicheskoe modelirovanie (4M)* [Sociology: Methodology, Methods and Mathematical Modeling]. 2011, no. 32, pp. 124–142 (in Russian).
11. Zabaev I.V., Emel'janov N., prot., Pavlenko E.S., Pavljutkin I.V. *Sem'ja i detorozhdenie v Rossii. Kategorii roditel'skogo soznanija* [Family and childbearing in Russia. Categories of parental consciousness]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University press, 2013, 222 p. (in Russian).
12. Zabaev I.V., Pruckova E.V. *Sovremennaja sociologija – sovremennoj Rossii: Sbornik statej pamjati pervogo dekana fakul'teta sociologii NIU VShJe A.O. Kryshchanovskogo* [Contemporary Sociology – For

Modern Russia: Collection of Papers in Memory of A.O. Kryshchanovsky, First Dean of the Faculty of Sociology of the National Research University Higher School of Economics]. Moscow, 2012, pp. 598–608 (in Russian).

13. Strauss A., Korbin J. *Basic of Qualitative research*. London, 1990. 266 p. (Rus. Ed.: Strauss A., Korbin Dzh. *Osnovy kachestvennogo issledovaniya*: Editorial URSS Publ., 2001, 256 p.).

14. Krihtova T.M., Aleksin K.V. *Vestnik RHGA* [Bulletin of Russian Christian Humanitarian Academy]. 2016, vol. 17, no. 4, pp. 75–87 (in Russian).

15. Levushkin A.N. *Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo* [Academic Bulletin of Belorussian State University. Series: Philosophy. Sociology. Law]. 2018, no. 1, pp. 130–136 (in Russian).

16. Maleva T., Sinjavskaja O. *SPERO*. 2006, no. 5, pp. 70–97 (in Russian).

17. Mitrofanov G., prot. *Al'fa i Omega* [Alfa and Omega]. 2007, no. 49. Available at: http://www.icvidnoe.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2009-10-08-14-16-49&catid=22:2009-10-03-20-24-35&Itemid=35. (accessed on May 1, 2020) (in Russian).

18. Pavljutkin I.V., Borisova O.N. *Mir Rossii* [The World of Russia]. 2019, vol. 28, no. 4, pp. 128–151 (in Russian).

19. Roshhina Ja.M., Bojkov A.V. *Faktory fertil'nosti v sovremennoj Rossii* [Fertility factors in modern Russia]. Moscow: EERC, 2005, 64 p. (in Russian).

20. Tkachev A., prot. *Predohranenie – jeto greh? Teleperedacha «Korotko o glavnom»*. *Otveti na voprosy. Opublikovano 8 dekabrja 2016 g.* [Is contraception a sin? TV show «Briefly about the main thing». Answers on questions. Published December 8, 2016]. Available at: <https://elitsy.ru/communities/35901/926887/> (accessed on May 1, 2020) (in Russian).

21. Gervais D., Gauvreau D. Women, priests, and physicians: Family limitation in Quebec, 1940–1970. *Journal of interdisciplinary History*. 2003, vol. 34, iss. 2, pp. 293–314.

22. Goodling R., Smith C. Clergy divorce: a survey of issues and emerging ecclesiastical structures. *The Journal of Pastoral Care*. 1983, vol. 37, no. 4, pp. 271–291.

23. Hartley S.F. Marital satisfaction among clergy wives. *Review of Religious Research*. 1978, vol. 19, no. 2, pp. 178–191.

24. Lopez R. *A History of Family Planning in Twentieth-Century Peru*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2020.

25. McGregor P., McKee P. Religion and fertility in Contemporary. *European Journal of Population*. 2016, vol. 32, pp. 599–622.

26. Morris M.L., Blanton P. W. Denominational Perceptions of Stress and the Provision of Support Services for Clergy Families. *Pastoral Psychology*. 1994, vol. 42, no. 5, pp. 345–363.

27. Norrell J.E. *Clergy Family Satisfaction*. *Family Science Review*. 1989, vol. 2, no. 4, pp. 337–346.

28. Somers A., Van Poppel F. Catholic priests and the fertility transition among Dutch Catholics, 1935–1970. *Annales de démographie historique*. 2003, vol. 106, pp. 57–88.

29. Zabaev I. The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox Christianity: A Weberian Perspective. *Journal of Economic Sociology*. 2015, vol. 16, no. 4, pp. 148–168.

Submitted for publication: April 9, 2020.

Accepted for publication: August 10, 2020.

Published: December 24, 2020.